

невесткам (женам его умерших братьев). Поскольку речь шла о выделении земли женщинам-наследницам, то относительно одних уездов это производилось согласно именного указа Анны Иоановны от 17 марта 1731 г., которым отменялось единонаследие и расширялись права жен умерших мужей [7]. Относительно земель в других уездах ссылались на нормы ЛС о женском имуществе, их наследственных правах, тестамах и прочем. Таким образом, одни земли делились «подъ правомъ малороссійскимъ», а касательно других Паскевичи просили суд «сделать удоволствие изъ находящихся подъ правомъ великороссійскимъ» и разрешить раздел по указу 17 марта 1731 г. [3, д. 17, л. 37 об].

«Разбросанность» частных владений заставляла помещиков, которые не были уроженцами Левобережной Украины, также знакомиться с основными принципами местного права. То есть, речь, конечно же, не идет об исключительном влиянии украинской правовой традиции на территории Екатеринославского наместничества в последней четверти XVIII в., но считаться с ней должны были и землевладельцы, и судьи высших судебных учреждений региона.

1. Блануца, А. Земельні надання Сигізмунда I Старого на українські землі Великого князівства Литовського / А. Блануца // Україна у Центрально-Східній Європі. – 2008. – № 8. – С. 60–72.
2. Власова, Т. П. О судебной терминологии в Статутах Великого Княжества Литовского 1529, 1566, 1588 гг. / Т. П. Власова // Славянские чтения. IX. – Daugavpils univrsitates, 2013 [Электрон. ресурс] – Режим доступа: Du.lv/wp-content/uploads/2015/12/Slavu_lasijumi_IX_2013.pdf
3. Государственный архив Днепропетровской области (ГАДО). – Ф. 375. Оп. 2. Д. 2.
4. ГАДО. – Ф. 467. Оп. 1. Д. 30
5. Груша, А. Лісты і «увязчыя» Кнігі Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага 44 (1559 – 1566) з нагоды артыкула Ганны Л. Харашкевич «Да вывучэння дыпламатыкі Вялікага Княства Літоўскага ды ўнутраная і знешняя палітыка Жыгімонта II Аўгуста ў першыя гады Лівонскай вайны («увязчыя» лісты «Кнігі запісаў 44 Літоўска Метрыкі»)» / А. Груша // Metriciana. Даследаванні і матэрыялы Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага. Т.2. – Мінск: Athenaum, 2003 – С. 63 – 69. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: nasb.gov.by/rus/publications/metriciana/metrics2b.php
6. Менжинский, В. С. Документальный состав книг Записей Литовской Метрики за 1522 – 1551 гг. / В. С. Менжинский // Литовская Метрика. Исследования 1988 г.: сб. ст. – Вильнюс : Academia, 1992. – С. 46–70.
7. Полное собрание законов российской империи (далее – ПСЗ). – С.-Пб, 1830. – Т. 8. №717. – С. 396 – 398.
8. ПСЗ. – Т. 20. № 14609. – С. 522 – 523.
9. Посулько, О. М. Особливості побутування норм українського звичаєвого права (за матеріалами судових установ Катеринославщини останньої чверті XVIII ст.) / О. М. Посулько // Січеславський альманах: зб. наук. праць з історії укр. козацтва. – Д.: НГУ, 2014. – Вип.7. – С. 63–71.
10. Савченко, І. В. Адміністративно-територіальний устрій Катеринославського намісництва (1783–1791 рр.) / І. В. Савченко // Записки науково-дослідної лабораторії історії Південної України Запорізького державного університету: Південна Україна XVIII–XIX ст. – Запоріжжя, 2003. – Вип. 2. – С. 192–209.
11. Статут Великого княжества Литовского 1588 года [Электрон. ресурс] / Подгот. О. Лицкевич. – Мінск, 2002–2003: Режим доступа: <http://starbel.narod.ru/statut1588.htm>
12. Хорошкевич А. А. К изучению дипломатики Великого княжества Литовского и внутренней и внешней политики Сигизмунда II Августа в первые годы Ливонской войны («увязчие листы» книги записей 44 Литовской Метрики) / А. А. Хорошкевич // Metriciana. Даследаванні і матэрыялы Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага. Т.2. – Мінск : Athenaum, 2003. – С. 57 – 62 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: nasb.gov.by/rus/publications/metriciana/metrics2b.php

Сегаль Б.А.

А.А. САМБОРСКИЙ «О ПРЕБЫВАНИИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АЛЕКСАНДРЫ ПАВЛОВНЫ В УГРИИ (1799–1801 г.)». КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Единственным браком между династиями Романовых и Габсбургов был брак великой княжны Александры Павловны, дочери Павла I, с эрцгерцогом Иосифом, братом Франца II (I). С австрийской стороны речь шла, прежде всего, об усилении антифранцузской коалиции, о вовлечении России в непосредственную вооруженную борьбу против Франции. Мотивация российского императорского двора была менее однозначной и почти с самого начала переговоров, которые закончились бракосочетанием, противоречивой. Бракосочетание состоялось в Гатчине, после чего молодая пара выехала в Вену, а оттуда в столицу Венгрии – Буду. В данной работе предпринята попытка анализа описания последующих событий, составляющих содержание «Записки» А.А. Самборского – непосредственного, хотя и второстепенного участника и свидетеля этого кратковременного, но важного периода российско-австрийских отношений на рубеже XVIII–XIX века.

«Записка» «О пребывании Великой княгини Александры Павловны в Угрии (1799–1801 г.)» протоиерея Андрея Афанасьевича Самборского была впервые опубликована в 1862 году в газете «День», издававшейся И.С. Аксаковым. В 1872 году В.И. Ламанский не только вновь опубликовал «Записку», но и снабдил ее обширным предисловием, которое содержало и биографию ее автора. Хотя протоиерей Самборский был автором и целого ряда других произведений, книг, меморандумов, обращений и писем, именно эта «Записка» привлекла к себе особое внимание в

конце XIX, а уже в наши дни стала основой и вдохновением как для целого ряда книг, так и огромного количества публикаций в газетах, журналах и блогах.

Неудивительно, что «Записка» Самборского произвела и производит сильное впечатление на читателя:

1. Самборский пишет об исторических событиях доселе мало известных не только широким слоям читающей публики, но и многим историкам, хотя эти события вряд ли можно отнести к маловажным, не заслуживающим внимания.

2. Самборский был непосредственным участником или свидетелем многих из описываемых событий, поэтому его описание представляется объективным, достоверным. Ламанский (1872) подчеркнул, что *«Записка Самборского вполне заслуживает общей известности, как важнейший официальный документ и достоверное свидетельство очевидца»*.

3. Личность автора и сама по себе вызывает значительный интерес, ибо родившийся на Украине в 1732 году Самборский, учился в Белгороде и Киеве, после чего 15 лет жил в Англии, был священником при российском посольстве в Лондоне. В 1784 году был назначен учителем закона божьего и английского языка старших сыновей императора Павла I (Александра и Константина), а позднее – и дочерей. Был духовником Павла I и его супруги, Марии Федоровны, во время их зарубежного путешествия в 1782 году, а в 1800–1801 гг. духовником их дочери, великой княгини Александры (после заключения брака с эрцгерцогом Иосифом). А кроме всего этого – был первоклассным агрономом и проектировщиком садов и парков, автором книги о земледелии!

4. Стиль письма Самборского – яркий и эмоциональный – не оставляет читателя равнодушным.

5. Протоиерей Самборский представляется одним из первых славянофилов, не скрывающих горячего желания видеть в мире мощный союз славянских государств под водительством Российской империи и Российского императора [4].

Принимая все это во внимание, удивительно что «Записка» не стала предметом тщательного анализа за полтора столетия, прошедших со времени первой публикации. Вряд ли можно назвать анализом предисловие Ламанского, в котором автор предпринимает попытку добавить исторический фон к событиям, которые описывает Самборский. Содержание самой «Записки» Ламанский принимает без комментариев также как и протоиерей Стеллецкий [5], который не столько анализирует, сколько защищает ее автора от обвинений в теологической невежественности и отсутствии православного сознания. Описывая и анализируя деятельность Самборского во время *«четырёхлетнего пребывания в Австрии»* через сто лет после Ламанского, автор обстоятельных исторических обзоров и анализов И. Достян [1] сопоставляет целый ряд событий, приведенных в произведениях и письмах Самборского с данными других деятелей эпохи, однако изложенные в «Записке» описания принимаются как очевидно объективные.

Основные характеристики, происхождение и содержание «Записки». Хотя точная дата и адресат «Записки» не указаны ни в первой, ни в повторных публикациях, есть все основания предполагать, что рассматриваемое произведение было написано Самборским в России после возвращения из Венгрии. Путешествие было длительным, т.к. летом (не ранее июля) 1804 г. из Буды (или, что более вероятно, из Вены) Самборский двинулся в поездку по странам Юго-Восточной Европы, о чем он пишет в заключительной части «Записки». Вернулся Самборский в Петербург в начале 1805 г., т.е. «Записка» была написана после этого, вероятнее всего в 1805 г.

Ни редактор газеты «День» И.С. Аксаков, ни В.И. Ламанский не указывают на происхождение опубликованной рукописи. Вероятно она хранилась – как и другие произведения Самборского – в семейном архиве Малиновских (В.Ф. Малиновский, первый директор Царскосельского лицея был женат на старшей дочери Самборского, Софии), либо в архивах российского МИДа или царской канцелярии (В.И. Ламанский издал «Записку» с ведома и разрешения царской семьи), ибо наиболее вероятным непосредственным адресатом «Записки» был князь А.Н. Голицын (с 1803 года обер-прокурор Синода), которому адресованы многочисленные письма Самборского, но конечным адресатом представляется сам император Александр I.

Все цитирующие «Записку» авторы пользуются текстом, опубликованным Ламанским в 1872 г. (NB. перепечатан без изменений в 1894 г., см. [3]), о котором в примечаниях сам Ламанский пишет: *«Записка Самборского помещается здесь несколько сокращенной. Откинута некоторые частные подробности, не касающиеся существенного предмета записки, а кое-где, по местам, упрощен и сам слог, чересчур витиеватый и цветистый.»* Хочется надеяться, что сокращения действительно не затрагивают содержания.

«Записка» не является хорошо отредактированным и четко структурированным произведением с более или менее точно указанной хронологией и последовательностью описываемых событий, типичной для мемуарной литературы. Описания политических событий, бытовых сцен и эмоционально окрашенные комментарии автора чередуются произвольно. Представляется целесообразным выделение следующих коллизий:

1. Описание недостойного поведения представителей венгерской католической церкви, включая ее высших руководителей. С этого начинается «Записка», к этому вопросу Самборский неоднократно возвращается и этим заканчивает. Непосредственно с этой темой связано описание коварной деятельности некоего греческого архиерея.

2. Описание некоторых фрагментов пребывания великой княгини Александры в Венгрии и Австрии (На основании текста «Записки» невозможно определить, что делала, чем занималась Александра в Венгрии и Австрии. Деятельность ее супруга, правителя Венгрии также остается практически нераскрытой).

3. Описание судьбы останков великой княгини Александры со дня ее кончины до освящения церкви Св. Александры, в крипте которой они получили окончательное размещение.

4. Описание православного населения Австрии (и Венгрии), главным образом сербов, положение которых подробно рассматриваются Самборским в предисловии к написанной сербским митрополитом карловицким Стратимировичем «Записке о Возстановлении новаго славяно-сербскаго государства» (1804) [4] и других, ставшими известными записках и письмах.

5. Упоминание некоторых политических событий данного периода, непосредственно связанных с жизнью действующих лиц.

Менее половины текста посвящено описанию событий, произошедших при жизни великой княгини Александры, более половины – описание перепитий захоронения ее останков, включая подробное описание борьбы Самборского за выбор подходящего места захоронения и его комментарии действий «папистов» и обер-гофмейстера графа Сапари.

Важно отметить, что Самборский только в нескольких случаях указывает время (например, Пасха (1800 г.), действующих лиц (например, «обер гофмейстер», «князь Баттиани») или место (например, «капуцинская церковь» в Буде) описываемых событий. В большинстве описаний речь идет об «одной даме», «греческом архиерее», «великоименитом муже римско-католического вероисповедания», «уголке Шеннбрунского сада», а временные параметры событий вообще не указываются, что значительно затрудняет их интерпретацию. Ни сам Самборский, ни издатели «Записки» не указывают на документальную основу приводимых описаний. Подобной основой мог быть дневник Самборского, однако никаких ссылок на это нет. Принимая во внимание, что между событиями и составлением «Записки» могло пройти до 5 лет (1800 – 1805), неясно, как Самборский мог воспроизвести не только общий ход событий, но и в высшей степени конкретные фрагменты, например, устное общение персонажей. Также существенным представляется вопрос непосредственного общения Самборского с другими действующими лицами.

Резюме основных положений «Записки» Самборского. Династический брак великой княгини Александры и эрцгерцога Иосифа, имевший выраженные политические цели, был, с одной стороны, удачным, в нем сочетались как государственные, так и чувственные мотивы (*«Горячая любовь и уважение, которые палатин торжественно выказывал как при жизни, так и по смерти своей супруги...»*), но, с другой стороны, великая княгиня страдала вдали от России. Самборский говорит о двух причинах страданий:

во-первых, происки католиков, которые вопреки ее волеизъявления, любой ценой желали обратить ее в свою веру как при жизни, так и после смерти;

во-вторых, супруга императора Священной Римской Империи (с 1805 г. – Австрийской Империи) Мария Терезия сделала жизнь великой княгини в Австрии совершенно невыносимой. Старшая дочь неаполитанского короля Фердинанда и королевы Каролины, внучка императрицы Марии Терезии (в честь которой была названа) некрасивая, завистливая, ревнивая и мелочная, преследовала Александру и буквально пыталась «сжить со света».

При этом великая княгиня завоевала любовь не только своих венгерских подданных, прежде всего – православных, но и австрийцев, и, не скрывая своих православного убеждения и славянофильских взглядов, сделала многое для облегчения жизни миллионов славян, страдавших от притеснений в Священной Римской Империи.

Трудности объективного, обстоятельного анализа «Записки» связаны со временем, местом и политико-социальной средой описываемых Самборским событий: период с 1800 по 1804 год,

Венгрия и Австрия, Вена и Буда, двор императора Франца II (I) и двор палатина (правителя) Венгрии эрцгерцога Иосифа Австрийского. В российской исторической литературе имеется не очень значительное количество литературно-исторических источников, которыми можно было бы воспользоваться для непосредственной **верификации** описаний, предлагаемых Самборским. Их немного и в австрийской историографии. Фрагменты описываемых Самборским событий приводятся в венгерской исторической литературе, но и Венгрии поиск обладающих приемлемой степенью надежности источников представляет значительные трудности.

В качестве основной методы анализа «Записки» автор данной работы принял сопоставление описаний и интерпретации одних и тех же событий, предложенных Самборским, а также опубликованных воспоминаний, дневниковых записей, писем современников Самборского: Е.Ф. Комаровского [2], А. Чарторижского [7], А.И. Тургенева [6] и других российских авторов, с описаниями венгерских авторов Г. Ортенбурга (H.Ortenburg) [10], Э. Шебештена (E.Sebestyén) [11], Ш. Лештяна (S.Lestyán) [9] и других, но в первую очередь с подробной биографией и письмами самого палатина эрцгерцога Иосифа, супруга великой княгини Александры: в 1944 году Шандор Домановски (S.Domanovszki) [8] опубликовал фундаментальное пятитомное резюме двадцатилетнего исследования жизни и государственной деятельности эрцгерцога Иосифа. Два тома являются описанием и анализом биографии эрцгерцога, а три тома содержат фрагменты дневника, письма, докладные записки, меморандумы, написанные им в период с 1792 по 1807 гг. Браку Иосифа и Александры посвящены ок. 40 страниц первого тома биографии. Особую ценность этого труда придает судьба архива палатина: в 1945 году во время боевых действий дворец поместья в Альчуте, где хранились документы правителя Венгрии, сгорел полностью, все документы безвозвратно погибли.

Важным источником данных являются периодические издания того времени, в первую очередь выходившие в Вене на венгерском языке два раза в неделю газеты Мадьяр Хирмондо (Magyar Hírmondó) и Мадьяр Курир (Magyar Kurir), в которых более-менее регулярно публиковали репортажи, посвященные деятельности палатина, включая описания его личной жизни.

В заключении доклада приводится описание возможных целей и мотивов Самборского, которые определили содержание и форму «Записки».

1. Достян, И.С. Из истории русско-сербских связей в начале XIX в. / И.С. Достян // Советское славяноведение. – 1970. – № 5.
2. Комаровский, Е.Ф. Записки графа Е.Ф. Комаровского / ред. П.Е. Щеголева ; вступ. заметка Е.А. Ляцкого. – СПб. : Огни, 1914. – XII, 279 с., 1 л. портр. ; 20. - (Библиотека мемуаров издательства "Огни")
3. Ламанский, В.И. Самборский / В.И. Ламанский // Христианское чтение. – СПб., 1894. – № 11–12. – С. 425–452.
4. Самборский, А.А. Предисловие. О восстановлении нового славяносербского государства. Записка митрополита Стратимировича, составленная для поднесения императору Александру Павловичу. В Июне 1804 года. Сообщ. А.А.Малиновским // Русский архив. – 1868–1869. – Стб. 111–120.
5. Стеллецкий, Н.С. Протоиерей А.А. Самборский, законоучитель императора Александра I / [Соч.] свящ. Н. Стеллецкого. – Киев: тип. Корчак-Новицкого, 1896. – 82 с. (Из журн. "Труды Киев. дух. акад." за 1896 г.).
6. Тургенев, А.М. Записки Александра Михайловича Тургенева. 1772–1863 // публ., вступл. А.С. Сомова // Русская старина. – 1885. – Т. 47, 48, 49, 52, 53, 61.
7. Чарторижский, А. Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I / пер. с фр. А. Дмитриевой ; ред. и вступ. ст. А. Кизеветтера. – Т. 1–2. – Москва : К.Ф. Некрасов, 1912–1913.
8. Domanovszky, Sándor. József nádor élete és iratai. Magyar Történelmi Társulat, Bp. 1944.
9. Lestyán Sándor, Egy alkotó élet írásban és képekben. Posner, Bp. 1943.
10. Orthenburg Henrik. Öröm, és az ürömi kápolna ő császári fenségének, Alexandra Pawlowna fő- és nagyhercegnőnek, József főherceg Magyarország nádora hitvesének utolsó nyughelye. Geibel Ármin nyomdája, Pest. 1860.
11. Sebestén Ede. József nádor és Pavlovna Alexandra bevonulása és ünneplése 1800-ban. Haydn és Beethoven hangversenye. Tanulmányok Budapest Múltjából. VII. Bp. 1940.

Алентьева Т.В.

АМЕРИКАНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРИКАТУРА НАЧАЛА XIX ВЕКА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ВОЙНЫ 1812–1815 гг.

Как известно, карикатура является визуальным историческим источником, в котором в графической форме представлено изображение, основной целью которого является репрезентация исторических событий, политических, социальных, бытовых явлений, реальных деятелей или характерные типы людей в намеренно искаженном, гротескном, сатирическом виде.

Благодаря использованию визуального канала воздействия, хорошо узнаваемых и понятных самым широким слоям населения символов и стереотипов, которые носят универсальный характер, политическая карикатура является действенным средством формирования обществен-